

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ В 2006–2011 ГГ.

Рубо О. П.,

соискатель кафедры международных отношений БГУ

Внутриполитические изменения во Франции и Германии повлекли за собой смену внешнеполитических ориентиров этих стран в отношении Китая, что, в свою очередь, отразилось на развитии отношений интеграционного объединения с этой страной. Усиление торговой конкуренции со стороны КНР, рост числа претензий европейцев относительно недобросовестного ведения торговли Китаем вынудили Европейский союз реалистично взглянуть на развитие двустороннего взаимодействия и выдвинуть ряд претензий к китайскому руководству.

В октябре 2006 г. Европейская комиссия опубликовала сообщение «ЕС-Китай: тесное сотрудничество, возросшая ответственность», в котором указывалось, что выстраивание «стратегических, взаимовыгодных и прочных отношений с Китаем» является одним из приоритетов внешней политики Европейского союза. В сообщении подчеркивалось, что Китай является как партнером, так и конкурентом организации. Комиссия впервые потребовала от китайской стороны открыть рынок и обеспечить честную рыночную конкуренцию, устранить торговые и нетарифные барьеры, защищать права интеллектуальной собственности [1].

Совет министров иностранных дел ЕС на заседание в декабре 2006 г. ратифицировал сообщение Комиссии и призвал к достижению практических результатов во взаимодействии с КНР. В решении Совета было отмечено, что отношения с Китаем должны быть сбалансированными и взаимовыгодными. В достаточно жесткой манере Совет выразил обеспокоенность в связи с ситуацией с правами человека в Китае [2].

Немаловажную роль в пересмотре интеграционного объединения своей позиции в развитии отношений с Китаем сыграла тенденция на укрепление трансатлантических отношений. Тем не менее, ЕС признавал необходимость вести переговоры с китайской стороной по наиболее сложным проблемам двустороннего взаимодействия. Так, на 10-ом саммите ЕС-Китай, который состоялся в Пекине в ноябре 2007 г., стороны приступили к переговорам о заключении Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). В рамках нового соглашения ЕС стремился к урегулированию вопросов как экономического, так и политического характера.

Однако активное продвижение европейских ценностей в тот период и резкая критика со стороны некоторых лидеров государств-членов и институтов ЕС по поводу ситуации с правами человека в Китае в значительной

степени ухудшили двусторонние отношения. Спровоцированные массовые волнения в Тибете в марте 2008 г. осложнили переговорный процесс по включению в соглашение вопросов политического сотрудничества [3, с. 75]. В марте 2008 г. ЕС выступил с заявлением, в котором он призвал Китай проявить сдержанность в отношении участников демонстраций в Тибете и сохранять приверженность демократическим принципам [4].

Попытка ЕС повлиять на Китай по вопросам соблюдения прав человека, впрочем, оказалась безуспешной. Китай в одностороннем порядке объявил об отмене саммита ЕС-КНР, проведение которого было запланировано на 1 декабря 2008 г. в Лионе. Решение КНР вызвало беспокойство со стороны ЕС. Стало очевидным, что критика Китая может негативно сказаться на характере двустороннего взаимодействия и не в пользу ЕС.

Ухудшение отношений с ЕС также не соответствовало интересам Китая. Поездка премьер-министра Государственного совета КНР Вэн Цзябао в Европу в январе 2009 г. свидетельствовала о первых шагах к их нормализации. В мае 2009 г. состоялся очередной двусторонний саммит на высшем уровне в Праге. По результатам встречи было опубликовано краткое Совместное заявление, в котором традиционно указывалось, что отношения между ЕС и КНР значительно усилились, и что они заложили основу для глобального, стратегического и взаимовыгодного партнерства [5].

В рассматриваемый период ЕС прилагал немалые усилия к активизации культурных и образовательных контактов с КНР, которые должны были содействовать улучшению взаимопонимания и толерантности. Китайские студенты получили возможность принимать участие в европейских программах академического обмена. Успешно развивалось сотрудничество сторон в изучении языков.

Вместе с тем проблема прав человека по-прежнему приводила к разногласиям. В то время как Европейская комиссия стремилась занимать умеренную позицию по вопросам соблюдения прав человека в Китае, Европейский парламент настаивал на включении в СПС положения о «правах человека». Расширение ЕС до 27 членов еще более осложнило процесс принятия внешнеполитических решений в рамках организации. Кроме того, долговой кризис в еврозоне, начало которого совпало со вступлением в силу Лиссабонского договора в декабре 2009 г., также серьезным образом подорвал внешнеполитические позиции интеграционного объединения.

В сентябре 2010 г. Европейский совет впервые обсудил стратегические партнерства ЕС. В решении Европейского совета было отмечено, что стратегические партнерства ЕС с ключевыми игроками на мировой арене являются важным инструментом для продвижения европейских целей и интересов. Европейский совет также признал, что необходимо повысить уровень

согласованности действий институтов и стран-членов ЕС в отношении стратегических партнеров [6].

Высокий представитель по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон в декабре 2010 г. предложила развивать стратегическое партнерство с Китаем путем установления доверительных отношений с этой страной. Она заявила о необходимости выстраивать сотрудничество с Китаем на прагматической основе с учетом национальных интересов страны, которыми являются экономический рост, внутренняя стабильность и территориальная целостность [7]. Однако следует отметить, что на тот момент внутренние экономические проблемы ЕС перетянули на себя все внимание, и тема «стратегических партнерств» осталась вне приоритетных интересов организации.

Поскольку ЕС и КНР так и не удалось преодолеть разногласия по широкому кругу вопросов, то в 2011 г. переговоры по согласованию текста СПС были приостановлены. Этот факт обозначил завершение очередного этапа в развитии взаимодействия между двумя акторами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. EU–China: Closer Partners, Growing Responsibilities, Brussels, COM(2006) 632 final [Electronic resource] // European Commission. – Mode of access: [http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri= CELEX:52006DC0631:EN:NOT](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52006DC0631:EN:NOT). – Date of access: 18.08.2017.

2. PRESS RELEASE: 2771st Council Meeting, General Affairs and External Relations, Brussels, 11–12 December 2006 [Electronic resource] // Council of the European Union. – Mode of access: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2016291%202006%20INIT>. – Date of access: 15.10.2017.

3. Prospects and challenges for EU-China relations in the 21st century: the partnership and cooperation agreement / Jing Men [et al.] ; eds.: Jing Men, G. Balducci. –Brussels : Lang, 2010. – 262 p.

4. Declaration by the Presidency on behalf of the EU on the situation in Tibet, Brussels, 19 March 2008, 7675/1/08 REV 1 (Presse 73): P 33/08 [Electronic resource] // Council of the European Union. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/cfsp/99455.pdf. – Date of access: 21.12.2017.

5. 11th EU–China Summit: Joint Press Communiqué 10234/09 [Electronic resource] // Council of the European Union. – Prague, 20 May 2009. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er /107965.pdf. Date of access: 15.10.2017.

6. European Council Conclusions on 16 September 11. 2010 [Electronic resource] // European Council. – Brussels, 2010. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/116547.pdf. – Date of access: 11.08.2012.

7. Rettman, A. Ashton pragmatic on China in EU foreign policy blueprint [Electronic resource] / A. Rettman // EUobserver. – Mode of access: <http://euobserver.com/china/31538>. – Date of access: 15.09.2017.